

ДИСКУРС БЕЗОЦЕНОЧНОСТИ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ „QUALIA“ В РОМАНЕ ПЕТЕРА ШТАММА „WEIT ÜBER DAS LAND“

В статье рассматривается осуществление дискурсивной практики, избегающей оценочные характеристики. Такого рода дискурс выявляет зазор между чувственным опытом и повествованием о нем, между восприятием и способностью его осознать. В центре внимания стоят способы порождения эффекта безоценочности в дискурсе повествования Петера Штамма.

Ключевые слова: дискурс, безоценочность, квалиа, Петер Штамм, современный немецкоязычный роман.

Слово «квалиа» латинского происхождения (от лат. *quale* – свойство, качество), корень его обозначает качественные характеристики какого-либо предмета, оценочное отношение к миру. В современной психологии термин «квале» используется чаще во множественном числе («квалиа») для обозначения качественного переживания другого, опыта и эмоциональных состояний иного человека, который теоретически можно учесть в цифрах, измерениях, научных описаниях, но на деле можно лишь познать самому как собственный жизненный опыт. Таковы наши восприятия от всех органов чувств, эмоциональные состояния, физиологические ощущения, осмысляемые оценки воспринимаемого и т.д. В своей попытке осмыслить «квалиа» с философской точки зрения Сергей Березин полагает «квалиа» в качестве промежуточного звена между чувственным восприятием и его морфологическим расщеплением, то есть осознанием его формы, осознанием качества. «Квалиа» с его точки зрения – это придание формы чувственному опыту [Березин 2016: 181]. Дискурс же «подразумевает под собой то, как и с помощью каких слов, выражений и метафор конкретная социальная группа описывает мир» [Загидуллин 2016: 93]. Таким образом, речь здесь пойдет о произведении, описывающем мир, данный как феномен, исчисляемый, внятный, предметный,

но не касающийся сферы сложноуловимых восприятий, качественных оценок и позиций.

Как известно, литература, как и любой иной вид искусства, занимается в первую очередь той областью нашего мира, который наиболее сложно точно измерить. Эти сферы нашего бытия с трудом поддаются фиксации, градуированию или приборным расчетам. К этим составным частям нашего бытия, кроме самих видов искусства, относится сфера нашей психической жизни, душевные и эмоциональные переживания, мысли и размышления, наш внутренний голос, личное индивидуализированное восприятие, качественные оценки и оценочные моменты самых разных характеристик, одним словом, все, что выходит за пределы предметного мира, с его исчерпаемостью, однозначностью, заданностью и фактической наличностью, которыми занимаются в основном естественные науки и иные сферы человеческой деятельности.

Именно тонкие сферы сознания, перипетии внутренней жизни, нюансы духовных переживаний, замысловатость личной аргументации, тонкие грани настроений всегда интересовали литературу. В литературном дискурсе осуществляется попытка осознать и выявить взаимосвязь, осознать многообразие и сложные сплетения разнообразных «квалиа» на образах героев. От этих запросов и претензий к литературному тексту известный современный швейцарский писатель Петер Штамм не отказывается в своем последнем романе „*Weit über das Land*“ (2016) от говорящего названия, которое можно было бы перевести как «По всей стране» или «Широко по земле». Название само по себе указывает на неуникальность тех явлений, которые захватывает литературный сюжет в сферу своей орбиты.

Сюжетная линия романа проста: замужний мужчина Томас, главный герой романа, без видимых на то причин внезапно оставляет семью – жену Астрид и двоих детей, и уходит в странствие, не имея явной цели и определенных намерений. Он продолжает свои скитания вплоть до смерти, и лишь в момент перехода границы смерти он охватывает взором свой бывший дом, жену, детей и внуков, и с миром отходит в иное измерение. В то же время его жена предпринимает сначала тривиальные и безуспешные по-

пытки разыскать мужа, вернуть детям пропавшего без вести отца, но быстро теряет надежду на позитивный исход весьма умеренных усилий, постепенно свыкается с новой ситуацией.

Удивляет сдержанность повествования о событиях, которые не могут не оставить следа в жизни чувств читателей и героев. Эмоциональная сдержанность касается и героев, изображенных на страницах романа, и самого образа повествования. Размеренные периоды прозы, охватывающие по шесть – двенадцать синтагм, детально и неспешно описывают нюансы происходящего, мельчайшие действия героев, но оставляют за пределами описания любые моменты, сопряженные с эмоциональной жизнью персонажей.

Дискурс предметного мира и опредмеченного поведения человека как продолжения форм рационального мировоззрения являет себя в поведении персонажей. Оно сводится к рефлексам на ситуацию, принятым в обществе, его семиотичность, осмысленность этих рефлексов, смыслополагание в действиях редуцировано. Сдержанность оценок во внутренней речи персонажей достигает границы невозможности проявлять эмоции. Контакт с действительностью выявляет эмоциональную невключенность в ситуацию своей жизни, отсутствие личной оценки как в позитивных ситуациях, так и в моментах, сопряженных с драматическим исходом.

Герои романа связаны между собой случайными связями, которые не имеют никакого обоснования и глубины. Астрид не пытается понять, почему ушел Томас, но сетует на закон, по которому человека нельзя вернуть в семью без его добровольно принятого решения о возвращении и, более того, – самостоятельного возвращения. Муж в ее глазах – некоторый опредмеченный феномен, безвольный, осмысляемый ею лишь извне. Она не приписывает ему никакие «квалиа», в ее сознании он не может быть наделен собственным качественным опытом. Их дети переносят разлуку с отцом так же уравновешенно и без лишних вопросов, как если бы из их дома пропал не самый необходимый предмет. Астрид больше всего переживает по поводу того, что же она теперь

скажет детям. Но дети не спрашивают об отце, и ее переживания оказываются напрасными.

„Astrid hatte befürchtet, die Kinder könnten weniger gut mit Thomas' Verschwinden umgehen als sie, aber das Gegenteil war der Fall. [...] Wenn Astrid Thomas erwähnte, reagierten beide Kinder erstaunlich teilnahmslos, als wollten sie sich ihre Phantasien nicht mehr lassen, von denen sie insgeheim wissen, dass sie nicht stimmten“ [Stamm 2017: 158-159].

Начатые поиски пропавшего мужа приостанавливаются почти у цели, так как своевременное удовлетворение элементарных потребностей для детей несопоставимо важнее, чем продолжение его поисков.

Томас буквально бежит из дома, преследуемый лишь чувством страха, что его могут нагнать, обнаружить, опознать, и тогда ему придется объясняться, давать показания, говорить о причинах такого решения. Они, несомненно, есть, но его осознаваемый внутренний мир, в который входит ракурс повествовательного голоса, не содержит подобных характеристик. Его отношения с новой женщиной, повстречавшейся на жизненном пути, оказываются такими же безосновательными и бесплодными. У обоих нет потребности в глубокой привязанности, их отношения не имеют ценностных моментов, связь их случайна, и распадается так же в силу внешних причин, по которым и возникает. Томас за несколько лет совместной жизни в новом «союзе» не приобрел «квалиа»-оценок относительно близкого ему человека. Дискурс «внеквалиа» в широком смысле слова наводит нас на размышление о замкнутости, «монадообразности» отдельно взятого существа в современном мире. Невозможность прочувствовать и понять другого связана со сложностью приписать ему определенные восприятия, но в еще большей степени с тем, что ценностные характеристики прежде должны быть выработаны в сознании индивида для того, чтобы он смог приписать их партнеру по общению.

Обоих главных героев романа характеризует внутренняя опустошенность, равнодушие, выключенность из мира искренних переживаний в трагические моменты жизни. Человек не может ни печалиться, ни радоваться. Драматизм внезапной разлуки воспри-

нимается чисто с практической точки зрения удобства или неудобства в практической жизни. Внутренняя скованность не позволяет героям не только обозначать свои эмоции, но даже и проживать их. У бродящего по лесам и горным склонам Томаса нет страха голода, но нет и радости спасения от него или удовольствия от насыщения, нет тяги вернуться или тоски по близким. У Астрид нет горечи утраты, а, возможно, лишь обида. У обоих супругов нет радости от встреч и общения с детьми. Томас освобождается от мишуры, мирской суеты, субстанциально бесполезных потуг зарабатывания денег, профессиональной опустошенности. Но это не обогащает его жизнь и ничего не меняет в ней существенно. Его блуждания бесцельны. Его внутренний мир предстает таким же опустошенным в конце произведения, как и в начале.

Эмоциональные состояния, открытый разговор о переживаниях в обществе не поощряются настолько, что они невозможны. Без проявления чувств и эмоций в дискурсе романа П. Штамма нет психологической составляющей, нет такой меры, которая сопоставляла бы мир чувств одного человека с миром чувств другого. Отсутствует мера оценки поступков и действий, поэтому оценки не выносятся. Способность сопереживать связана с богатством собственного опыта. Прежде чем перенести этот опыт на другого человека, чтобы представить себе его ощущения и добиться представлений о «квалиа», их нужно произвести, и это уже та функция, которая связывает индивид с социумом. Однако в дискурсе безоценочности эти связи оказываются зыбкими, поверхностными и временными. Петера Штамма интересует отсутствие этих «квалиа» у современного человека. Сложность их осознания, выработки, их неуловимость, разобщенность и неоднозначность создают серьезное препятствие на пути к общению и пониманию другого.

Библиографический список

1. Березин С.И. Онтология квалиа. Многомерность внутреннего мира // *Философские ракурсы. Сб. статей.* – Москва-Берлин: «Директ-Медиа», 2016. С.176-188

2. Загидуллин Ж.К. Сознание: объяснение, конструирование, рефлексия. – М.: ИФ РАН, 2016. 166 с.

Источник

1. Stamm Peter. Weit über das Land. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 2017. 223 S.

N.V. Barabanova (Russland, Samara)

DER DISKURS DER WERTLOSIGKEIT ODER DAS ABWESEN VON „QUALIA“ IN PETER STAMMS ROMAN „WEIT ÜBER DAS LAND“

Der Artikel setzt sich mit dem Problem des Erzählens außerhalb der Bewertung im Diskurs des Prosawerks auseinander. Der Diskurs solcher Art offenbart eine Kluft zwischen den Sinneserfahrungen und dem Erzählen darüber, zwischen der Wahrnehmung und der Fähigkeit sie zu erfassen. Es werden die möglichen Wege zum Erzeugen der Rede- und Denkart ohne Bewertungen im Werk des berühmten deutschsprachigen Schriftstellers Peter Stamm betrachtet.

Schlüsselwörter: *Diskurs, die Bewertung, Qualia Peter Stamm, der moderne deutschsprachige Roman.*